

СТРАШИЙ ВОЗРАСТ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.2.42-47

Аннотация. На основании общественно-исторических, научно-теоретических подходов автор статьи анализирует общественные представления о старости как социальном феномене. Помимо анализа исторических и научных аспектов автор обращает внимание на последствия государственных, общественных преобразований, произошедших как на территории российского общества, так и за его пределами (внедрение концепции активного старения (2002 г.), пенсионная реформа (2019 г.) эпидемия по COVID-19 (2020 г.)

Автор статьи приходит к выводу, что в зависимости от исторической эпохи представления о лицах старшего возраста варьировались от социального балласта, немощности до социально-экономического потенциала общества. Однако эпидемиологическая ситуация, вызванная COVID-19 во всем мире, способствовала частичному возврату представлений о старости, берущих свое начало в античности. Лица старшего поколения в силу возрастных изменений стали рассматриваться как уязвимая социальная группа, нуждающаяся в изоляции в условиях эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19, от социума. Так, результаты сравнительного анализа, сделанного на основании, проведенного авторского социологического исследования в два этапа (I этап с 2016 по 2017 гг., II этап с 2020 по 2021 гг.), свидетельствуют о снижении социальной активности лиц старшего возраста, в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в России.

Ключевые слова: пожилость, старость, долголетие, пенсионная реформа, COVID-19.

Стремительный рост доли населения, достигшего старшего возраста (согласно данным Всемирной организации здравоохранения общая численность населения, достигшая 60 летнего возраста и старше, с 2015 по 2025 гг. увеличится с 12 до 22 % [1]), проведенная в России пенсионная реформа (с 1 января 2019 г.), а также эпидемиологическая ситуация, вызванная COVID-19 во всем мире, способствовали трансформации устойчивых представлений о старости и определении ее возрастных границ в рамках научного познания.

Стоит отметить, что первые представления о старости берут свое начало в античности, где стариками было принято считать лиц, достигших 15-летнего возраста. Старость в период античности считалась редким явлением в силу частых военных завоеваний и болезней [2]. На ранних этапах общественного развития старики не обладали особыми привилегиями, а напротив, изгонялись из племени. В частности, Ромашова М. В. в своей статье, посвященной историческому экскурсу процесса старения, отмечает, что в эпоху «насилия» (период античности) молодость получила

свои привилегии, а смерть в бою рассматривалась более героической, чем смерть от старости [2]. В эпоху Средневековья средняя продолжительность жизни увеличилась незначительно, с 20 до 30 лет, однако произошедшие в XVIII в. культурные преобразования способствовали смене сложившихся в древности стереотипов. Так, например, в Риме были заложены культурные ценности, в рамках которых старики занимали привилегированное положение. Они наделялись политической властью и являлись хранителями культурных ценностей. В частности, восточная культура содержит в себе свод правил одобряемого поведения для молодого поколения. В нем покорность и уважение к старикам составляет особый принцип конфуцианства. Устои российского общества, принятые в XVIII в., провозглашали не только уважительное отношение к старикам, но и «почитание власти родителей» [3].

Изменение структуры в эпоху постиндустриального общества является следствием увеличения доли населения 60+, а также внедрения государственных программ, в рамках которых лица старшего возраста рассматриваются,

с одной стороны, как хранители культурного наследия, а с другой, как экономический потенциал государства. Так, например, внедренная в 2002 г. концепция активного старения была направлена на решение ряда задач [4]:

1) минимизация разрыва социальных связей после выхода на пенсию по старости с социальными институтами;

2) продление экономической активности после выхода на пенсию по старости. По мнению авторов концепции активного долголетия, возраст с 55 до 74 лет не является препятствием для прекращения трудовой деятельности, так как эпоха постиндустриального общества способствовала частичному отказу от физического труда;

3) пересмотр традиционных представлений, в рамках которых старость рассматривалась как немощность. В современных реалиях пожилые люди - это не бремя, а социально-экономический ресурс современного общества [4].

Несмотря на то, что представления о старости как о социальном феномене берут свое начало в древнейшие времена, первые социологические теории, направленные на изучения особенностей старения и его влияния на сферы общественной жизни, начинают упоминаться с 60-х годов XX в. Данный факт имеет свои объяснения: во-первых, произошел значительный рост продолжительности жизни населения, во-вторых, на протяжении длительного периода времени молодость рассматривалась как «двигатель» общественно-экономического развития, а старость как заключительный этап жизненного цикла, не представляющий особую значимость в социальной среде [2].

Первые социологические теории, такие как: «старение как уменьшение обязательств» (Э. Каммингом, В. Генри), «теория конфликтов» (А. Волкер, С. Филипсон), отражали в себе социально-экономическую нестабильность лиц старшего возраста в социуме. Так авторы теории конфликтов отмечают, что распределение экономических благ в обществе происходит неравномерно, наибольшее вознаграждение получают участники социальных групп, которые принимают активное участие в процессе производства товаров и услуг (Краснова, Лидерс). В частности, Э. Каммингом, В. Генри отмечали, что процесс старения сопровождается ослаблением взаимодействий между индивидом и обществом, что облегчает переход от жизни к смерти [цит. по: Краснова О. В., Лидерс А. Г. [5].

Однако помимо описательных теорий, определяющих место и роль лиц старшего возраста в социуме, остается открытым вопрос, связанный с определением точности используемой научной терминологии («старость», «пожилость» и т. д.) при анализе и описании старости как социального явления. Следует учесть, что социально-экономические преобразования (например, проведение пенсионной реформы), произошедшие в нашей стране,

способствовали актуализации второго вопроса, связанного с определением возрастных границ старости.

Так накопленный научно-теоретический опыт позволил выделить в рамках социологической мысли три подхода (обобщенный, структурный и социально-биологический), отражающие в себе представления о старости как социальном феномене. Согласно первому (обобщенный подход), понятия «старость» и «пожилость» тождественны по своему смыслу и содержанию и определяются как формально установленный возрастной порог, позволяющий индивиду перейти на государственное обеспечение [6].

Представители второго (структурного) подхода берут во внимание тот факт, что старость следует рассматривать как необратимый биологический и социальный процесс. Так, например, Боткин С. П. считает, что старость имеет две формы: физиологическую и патологическую (преждевременную). В первом случае старение организма происходит по результатам прожитых лет, в то же время, если старение организма опережает календарный возраст, то мы имеем дело с патологической (преждевременной) старостью (цит. по: Альперович 1998) [7].

Особый интерес в научной среде вызывает концепция «третьего возраста», представленная в трудах британского историка Питера Ласлетта. По мнению ученого, человеческая жизнь состоит из четырех периодов, каждый из которых обладает характерными чертами и не имеет конкретного возрастного диапазона [8]. Охарактеризуем каждый из этапов возрастной периодизации:

Первый возраст (начинается с момента рождения – до завершения обучения) характеризуется формированием личности и ее вхождением в социум.

Второй возраст (вступление индивида в профессиональную деятельность до момента выхода из нее) характеризуется реализацией своих знаний, умений в общественных сферах (экономической, политической, социальной и др.).

Третий возраст (уход индивида из профессиональной деятельности до полной потери дееспособности) характеризуется предоставлением индивидам большей свободы и уменьшению обязательств перед социальными институтами и их участниками.

Четвертый возраст – период полной зависимости индивида от окружающих в силу физической немощности.

В рамках третьего (социально-биологического) подхода, старость определяется календарным возрастом, под которым следует понимать хронологический возраст, подтверждающийся документально (например, свидетельство о рождении, паспорт). Согласно историческим сведениям, государство как социальный институт вплоть до конца XVII в. не осуществляло функций, направленных на социальную поддержку лиц старшего возраста. Пер-

вые законы и социальные программы берут свое начало с XVIII в. [9].

Особенность третьего подхода заключается в том, что государство самостоятельно устанавливает возрастной ценз выхода граждан на пенсию по старости. В данном случае обратимся к российскому опыту, в рамках которого на протяжении 90 лет существовали формально установленные сроки выхода граждан на пенсию по старости (мужчины с 60 лет, женщины с 55 лет) [10]. Инициированная в нашей стране реформа, проведенная 1 января 2019 г., способствовала увеличению пенсионного возраста на пять лет (мужчины с 65 лет, женщины с 60 лет), что не могло не отразиться на социально-экономическом благополучии граждан, находившихся на этапе выхода на пенсию по старости. Несмотря на то, что внедренные нововведения носят поэтапный характер (с 2019 по 2021 гг.), выход граждан на пенсию по старости зависит от года рождения и пола (см. табл. 1). Итогом проведения пенсионной реформы явилось образование в структуре российского общества новой социальной группы, которая обладает отличительными чертами: а) высокий уровень профессионализма и компетентности; б) временный характер существования (см. табл. 1).

Следует отметить, что вопрос, касающийся определения возрастных границ старости, остается спорным в научном сообществе, и в зависимости от исторической эпохи изменяет свои возрастные границы. Основываясь на

возрастной периодизации, представленной Всемирной организацией здравоохранения, старость как социальный феномен включает в себя три этапа: пожилость, старость и долголетие [12]. Однако пенсионная реформа способствовала внесению изменений в структуру российского общества в силу увеличения календарного возраста выхода на пенсию по старости. Образовавшаяся стихийно социальная группа в структуре российского общества, включающая в себя лиц находившихся на этапе выхода на пенсию по старости, дала возможность рассматривать старость как один из жизненных циклов, включающий в себя четыре этапа, каждый из которых характеризуется особенностями календарного возраста, гендерной принадлежности и т. д. (см. табл.2).

Особо следует обратить внимание, на то, что проводимая государственная политика в последние десятилетия была ориентирована на активное включение лиц старшего возраста в различные сферы общественной жизни, смену сложившихся традиционных представлений, характеризующих старость как немощность, и увеличения возрастных порогов выхода индивидов на пенсию по старости. Однако вызванная в начале 2020 года эпидемиологическая ситуация COVID-19 во всем мире способствовала образованию «конфликта между поколениями». Лица старшего возраста оказались наиболее уязвимой группой, которая в силу возрастных изменений нуждалась в изоляции от социума. Результаты авторского социологического исследования,

Таблица 1

Определение предпенсионного возраста в зависимости от года и пола гражданина РФ [11]

Текущий год, возникновения права выхода на пенсию	Год рождения (муж.)	Начало предпенсионного возраста (муж.)	Год рождения (жен.)	Начало предпенсионного возраста (жен.)
2019-2020 гг.	1959	56 лет	1964	51 год
	1960	57 лет	1965	52 года
	1961	58 лет	1966	53 года
2021 г.	1962 г.	59 лет	1967 г.	54 года
начиная с 2023 г.	–	65 лет	–	60 лет

Таблица 2

Периодизация жизненного этапа – старость

Предпенсионеры	Пожилость	Старость	Долголетие
<i>Календарный возраст</i>			
от 55 до 59 лет	от 60 до 74 лет [12]	от 75 до 90 лет [12]	от 90 и более лет [12]
<i>Определение</i>			
Индивиды, получившие со стороны государства «отсрочку» в получении пенсии по старости	Социальный участник, отошедший от участия в трудовой деятельности или достигший пожилого возраста	Возрастной период жизни организма, сопровождающийся характерными изменениями в организме	Достижение индивидом возраста, значительно превышающего среднюю продолжительность жизни
<i>Социальные структуры, распределяющие лиц старшего возраста по возрастным группам</i>			
государство	государство, пенсионный фонд	Всемирная организация здравоохранения	Всемирная организация здравоохранения
<i>Гендерные особенности</i>			
Гендерных особенностей не выявлено	В России с 1 января 2019 г., для мужчин с 65 лет, а для женщин с 60 лет	Гендерных особенностей не выявлено	Гендерных особенностей не выявлено

проведенного в Волгограде в период с 2016 по 2017 гг. (1 этап, n=500 чел., тип выборки -многоступенчатая), и с ноября 2020 по март 2021 гг. (2 этап, n=400 чел., тип выборки – многоступенчатая) методом анкетирования, позволили прийти к следующим выводам: во-первых, за период введения эпидемии сократилась социальная активность лиц старшего возраста. Так, если на первом этапе исследования 16,8 % опрошенных респондентов отмечали, что посещали клубные учреждения для лиц пожилого возраста, то уже в 2020 году данный показатель заметно снижается, составляя всего 1,0 % от числа опрошенных (см. табл. 3).

Во-вторых, в процессе проведения исследования респондентам был задан вопрос: «С какими трудностями Вы столкнулись в период коронавирусной инфекции?». Среди предлагаемых вариантов ответов чаще всего респонденты отмечали вариант, связанный с затруднением в предоставлении медицинских услуг (30,7%) и ограничение в общении со сверстниками / родственниками (43,7%) (см. рис. 1).

Подводя итог, следует отметить, что старость как социальное явление на различных этапах общественного развития (начиная с древнего мира по настоящее время) имела свои особенности интерпретации. Развитие и усложнение социальной структуры общества в целом, с одной стороны, привели к увеличению возрастного ценза старости, а с другой, проведение государственных преобразований дали толчок к пролонгированию профессионально-трудовой деятельности лиц старшего возраста.

Проведенный анализ научно-теоретических подходов (обобщенный, структурный, социально-биологический), изучение последствий пенсионной реформы, проведенной на территории России, способствовали определению старости как одного из этапов жизненного цикла, включающего в себя в зависимости от календарного возраста, гендерной принадлежности четыре этапа (предпенсионеры, пожилость, старость и долголетие).

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы обычно проводите свое свободное время?», %%**

Варианты ответов	Год	
	2016	2020
читаю журналы, книги	21,8	61,0
смотрю телевизор	28,1	33,0
занимаюсь садом на приусадебном участке	15,4	19,4
занимаюсь рукоделием	6,7	8,0
занимаюсь воспитанием внуков	11,2	12,2
посещаю клубные учреждения для пожилых людей	16,8	1,0
Итого	100	100

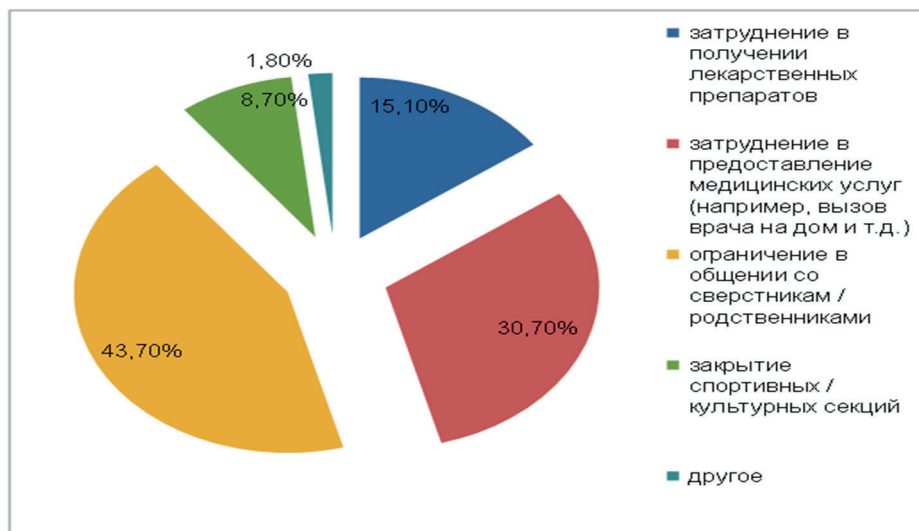

Рис. 1. С какими трудностями Вы столкнулись в период коронавирусной инфекции? (%)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьев Р.В., Короткова А.В. Аналитический обзор проблем здорового старения в странах Европейского региона и РФ // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-problemy-zdorovogo-stareniya-v-stranah-evropeyskogo-regiona-voz-i-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 25.02.2020).
2. Ромашова И.В. Старость как социальная проблема современного общества // Вестник ЧитГУ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starost-kak-sotsialnaya-problema-sovremennogo-obschestva/viewer> (дата обращения 12.01.2020).
3. Смирнова Т.В. Социальный статус пожилых людей: социологический анализ // Известия Тульского государственного университета. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-pozhilyh-lyudey-sotsiologicheskij-analiz> (дата обращения 07.06.2019).
4. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: Журнал социальных исследований. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-aktivnogo-stareniya-v-evrope-i-rossii-pered-litsom-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения 02.02.2022).
5. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Психология старости и старения / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – ИЦ Академия, 2003. – 288 с.
6. Молевич Е.Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С. 61–64.
7. Альперович В.Д. Старость социально-философский анализ. – Ростов-на-Дону, 1998. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/alipiroviht_starost/01.aspx (дата обращения 07.06.2019).
8. Jonsson H. The First Steps into the Third Age: The Retirement Process from a Swedish Perspective // Occupational therapy international. – 2010. – № 1. – P. 32–38.
9. Давыдова О.В., Старостенко А.М. Теоретические подходы к изучению социальной защиты пожилых людей // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 4. – С. 36–38.
10. Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения в СССР // Вестник МГИМО университета. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sistemy-pensionnogo-obespecheniya-v-sssr/viewer> (дата обращения 12.07.2020).
11. Предпенсионный возраст. – URL: <http://www.lgoty-help.ru/pensii-novosti/predpensionnyj-vozrast/> (дата обращения 11.07.2020).
12. Возрастная классификация Всемирной организации здравоохранения. – URL: <https://agesecrets.ru/vozrast/vozrastnaya-klassifikatsiya-vsemimnoj-organizatsii-zdravoohraneniya> (дата обращения 12.07.2020).

Информация об авторе

Лещенко Любовь Александровна, соискатель кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета.

E-mail: LLA24011@yandex.ru

Leshchenko L.A.

INFLUENCE OF STATE TRANSFORMATIONS ON PERCEPTIONS AND AGE PERIODIZATION ABOUT OLDER PERSONS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. Based on socio-historical, scientific and theoretical approaches, the author of the article analyzes public perceptions of old age as a social phenomenon. In addition to analyzing historical and scientific aspects, the author draws attention to the consequences of state and social transformations that have occurred both on the territory of Russian society and beyond (the introduction of the concept of active aging (2002), pension reform (2019), the COVID-19 epidemic (2020)).

The author of the article comes to the conclusion that, depending on the historical epoch, the ideas about older people ranged from social ballast, infirmity to the socio-economic potential of society. However, the epidemiological situation caused by COVID-19 around the world contributed to a partial return of ideas about old age originating in antiquity. Persons of the older generation, due to age changes, began to be considered as a vulnerable social group in need of isolation from society in the conditions of the epidemiological situation caused by COVID-19. Thus, the results of a comparative analysis made on the basis of the author's sociological research conducted in two stages (stage I from 2016 to 2017, stage II from 2020 to 2021) indicate a decrease in the social activity of older people due to the current epidemiological situation in Russia.

Keywords: old age, old age, longevity, pension reform, COVID-19.

Literature

1. Vorobyev R.V., Korotkova A.V. Analytical review of the problems of healthy aging in the countries of the European region and the Russian Federation // Social aspects of public health. – 2016. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-problemy-zdorovogo-stareniya-v-stranah-evropeyskogo-regiona-voz-i-rossiyskoy-federatsii/viewer> (accessed 25.02.2020).
2. Romashova I.V. Old age as a social problem of modern society // Bulletin of the CHITSU. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starost-kak-sotsialnaya-problema-sovremennogo-obschestva/viewer> (accessed 12.01.2020).
3. Smirnova T. V. Social status of the elderly: a sociological analysis // proceedings of the Tula state University. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-pozhilyh-lyudey-sotsiologicheskoy-analiz> (accessed 07.06.2019).
4. Grigorieva I., Bogdanova E. the Concept of active ageing in Europe and Russia in the face of the pandemic COVID-19 // Journal of social studies. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-aktivnogo-stareniya-v-evrope-i-rossii-pered-litsom-pandemii-covid-19/viewer> (accessed 02.02.2022).
5. Krasnova O.V., Leaders A.G. Psychology of old age and aging / O.V. Krasnova, A.G. Leaders. – IC Academy, 2003. – 288 p.
6. Molevich E.F. On the analysis of the essence and form of social old age // Sociological research. – 2001. – No. 4. – Pp. 61–64.
7. Alperovich V.D. Old age socio-philosophical analysis. – Rostov-on-Don, 1998. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/alipirovht_starost/01.aspx (accessed 07.06.2019).
8. Jonsson H. The First Steps into the Third Age: The Retirement Process from a Swedish Perspective // Occupational therapy international. – 2010. – № 1. – P. 32–38.
9. Davydova O.V., Starostenko A.M. Theoretical approaches to the study of social protection of the elderly // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2013. – No. 4. – Pp. 36–38.
10. Pudovkin A.V. Analysis of the pension system in the USSR // Bulletin of MGIMO University. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sistemy-pensionnogo-obespecheniya-v-sssr/viewer> (accessed 12.07.2020).
11. Pre-retirement age. – URL: <http://www.lgoty-help.ru/pensii-novosti/predpensyonnyj-vozrast/> (accessed 11.07.2020).
12. Age classification of the World Health Organization. – URL: <https://agesecrets.ru/vozrast/vozrastnaya-klassifikatsiya-vsemiroj-organizatsii-zdravoohraneniya> (accessed 12.07.2020).

Author

Leshchenko Lyubov Aleksandrovna, candidate of the Department of Sociology and Political Science of Volgograd State University.

E-mail: LLA24011@yandex.ru